

УДК 811.163.41'371'373.2

НОВАК Ольга Николаевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и славянского языкознания Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65082, Украина; тел.: +38 048 7760442; e-mail: olganovak2@gmail.com; ORCID ID: 0000-0001-6793-6012

АКСИОНИМ ЛЕПОТА В СЕРБСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Аннотация. Статья посвящена проблеме взаимосвязи аксиологии, культурологии и лингвистики. **Объектом** изучения являются аксиомоны, характеризующие глубинные человеческие потребности, ценностную картину мира. **Предметом** исследования выступает аксиологическое значение концепта 'лепота' в сербской лингвокультуре. **Цель** исследования состоит в анализе структуры и объёма значения аксиомона 'лепота'. Исследованию подлежали разноуровневые языковые единицы и явления, связанные с лексикой, словообразованием, фразеологией сербского языка, а также культурная коннотация исследуемых единиц. **Выводы:** проанализировав в диахронии и синхронии значение ключевого слова, производных от него, а также идиомов, можем утверждать, что 'лепота' имеет синкретическое значение, выражает красоту физическую и морально-нравственную, является ключевым культурным концептом и требует особого внимания при обучении сербскому языку как иностранному. **Практическое применение** результатов исследования связано с возможностью их использования в практике преподавания сербского языка как иностранного.

Ключевые слова: концепт, лингвокультура, аксиологическое значение, аксионим, сербский язык, идиома.

Постановка проблемы. Проблема корреляции языка и культуры в современной науке является одним из наиболее интенсивно разрабатываемых полей гуманитарных и лингвистических исследований. Особую актуальность в этом контексте приобретает развитие в языкознании аксиологического направления, в рамках которого язык рассматривается как феномен культуры, способный фиксировать и отражать систему ценностей, существующих в социуме. Базовая система ценностей лингвокультурного сообщества реализуется в виде ценностной (аксиологической) картины мира. Одним из способов изучения аксиологической картины мира можно считать вербально-концептологическую репрезентативность, в соответствии с которой ценности как феномены языка и культуры имеют когнитивную структуру и могут быть описаны подобно концептам (подробнее см. [4]).

Связь с предыдущими исследованиями. Лингвистическое описание национальных ценностей через анализ конкретных культурных концептов представлено во многих работах последних лет (С. Г. Воркачѣв, И. А. Стернин, Е. Ф. Серебренникова, Л. К. Байрамова, Н. Д. Арутюнова, Т. А. Космеда, Т. В. Сорока и др.).

Аксиологическая система представляет собой инвариантно-вариативное образование, состоящее из разностатусных ценностных смыслов, их языковых репрезентатов и стратегий их использования в коммуникации. Для обозначения единицы аксиологической системы часто используется термин аксиологема (по аналогии с морфемой, идеологемой и проч.) [3, с. 42], однако Т. В. Сорока для обозначения наименования ценности вводит в научный обиход термин аксиомон [7, с. 123].

Постановка задач. Объектом нашего внимания являются аксиомоны, характеризующие глубинные человеческие потребности, распространѣнные и принимаемые в различных культурах. Первыми в этом ряду, по нашему мнению, можно считать ценности «красота», «истина» и «добро», единство которых постулируется при их выделении из синкретического понятия «благо», понятия, унаследованного нами ещё от античного мира и описываемого античными философами. В предыдущих работах мы сосредоточили внимание на анализе аксиологемы ДУША в сербской лингвокультуре [6], в настоящей статье продолжаем исследование аксиомонов этого же ряда, в который, несомненно, входит и понятие ЛЕПОТА.

Изложение основного материала. Лексема *лепота*, являющаяся, как показывает корпус сербского языка, активно употребляемой и полифункциональной, имеет общеславянское происхождение и фиксируется ещё в старославянских рукописях:

ЛЪПОТА: 1) красота, великолепие — БЛАГА ЛЪПОТА, 2) надлежащим образом, прилично, уместно — СЪ ЛЪПОТЫ, ПО ЛЪПОТЬ;

ЛЪПОТНО — уместно

ЛЪПЪ — 1) великолепный, красивый; 2) приличный, уместный [9, с. 314].

Такая дуалистичность значения, указание на синкретизм внешней физической красоты и морально-нравственного соответствия идеалу обнаруживается и в семантической структуре лексемы *лепота* в современном сербском языке.

Поскольку первое, основное значение лексемы *лепота* в словарях описывается через лексему *лепо* как свойство, качество (*особина, својство онога што је лепо*) [10, т. 3, с. 188], необходимо рассмотреть её семантическую структуру. Лексема *леп* полисемантическая. Академический словарь (Речник српскохрватског књижевног језика. Матица Српска) фиксирует 7 значений, в каждом из которых выделяются дополнительные семантические варианты. Приведём лишь некоторые, наиболее употребительные:

1. а. који се одликује складношћу, правилношћу облика, састава, сразмера, пријатан, угодан за гледање б) који оставља пријатан утисак, који се угодно доима чула, осећања, који се одликује унутрашњим складом, савршенством; дубок, добро пронађен;

2. испуњен срећним догађајима, срећан;

3. а. срећан, повољан, пожељан: в. погодан за одређену употребу; који пружа добре могућности, подесан, згодан;

4. а. који се одликује квалитетом; добро справлен, укусан б. који је у добром ставу, добро очуван. в) који је на цени, којесе уважава; пожељан, позитиван;

5. а. који се одликује вредношћу, вредан, користан. б. који се одликује достигнутим ступњем, величином, кошчином; замашан;

6. а. благ, добар, питом б) љубазан, учтив, коректан; пријатељски, благонаклон;

7. разг. као атрибут без одређеног значења (ради постизања пластичности приповедања, каткад ир.) [10, т. 3, с. 186]

Как видим, спектр значений весьма широк: гармоничный, характеризующийся правильной формой, составом, эстетически приятный, вкусный, отличающийся внутренней гармонией, совершенством, счастливый, благоприятный, удобный, качественный, желаемый, уважаемый, ценный, полезный, ценный, значительный, важный, любезный, воспитанный и проч.

Все эти значения атрибута *леп* входят в семантическую структуру лексемы ЛЕПОТА. Словарь фиксирует такие значения, как:

1. особина, својство онога што је лепо, складност, савршенство; утисак, дојам, естетско доживљавање онога што је лепо — качество, свойство того что «лепо»; гармония, совершенство, впечатление, эстетическое восприятие того, что «лепо»;

2. оно што је веома лепо, дивно, привлачно- «лепо» в высшей степени, чудесно, привлекательно;

3. добро, изобилје, благостање.- добро, изобилие, благосостояние [10, т. 3, с. 186].

Несомненно, концепт ЛЕПОТА занимает особое место в сербской лингвокультуре. Его полисемичность, многогранность требует от изучающих и, конечно, преподающих сербский язык как иностранный пристального внимания ко всем компонентам значения, проявляющимся лишь в контексте высказывания. Таким же синкретическим значением, включающим в себя физический и моральный признак, обладают и большинство производных слов: *лепоок, лепоречив, лепообразан* и др.

Структуру исследуемого аксиологического концепта невозможно описать без анализа идиомов. В идиомах сербского (сербохорватского) языка с компонентами *леп, лепота* также представлены два значения: красота телесная (физическая) и красота души (нравственная) — *телесна лепота* и *лепота душе*. Для описания физической красоты в сербской лингвокультуре наиболее частотными являются компаративные конструкции *леп као слика, као сан, као анђео, као бог (лепа као богиња), као Аполон, лепа као права Венера*.

Красив как бог (*леп као бог*) — интернациональный культурный стереотип, где бог — образец совершенства. Академический словарь (Речник Матице Српске) указывает, что *савршен* (совершенный) — частый эпитет к существительным *доброта* и *лепота* [10, с. 57]. Эта традиция — представлять бога совершенной физической красоты — восходит еще к античности, такими представлялись Аполлон, Адонис, Венера. Стереотип «ангельская красота» (*анђеоска лепота*) тоже интернационален, в сербской лингвокультуре получил распространение под влиянием церкви. В сознании носителя сербской лингвокультуры ангелы представляются добрыми небесными существами в человеческом облике, особенной красоты, вечно молодые, с приятным голосом, телесно чистые и невинные. Все эти качества — *доброта, чистота, благост* (лексема *благост* в сербском языке включает такие значения как доброта, кротость, нежность, ласковость) важны для реализации модели «*леп као анђео*». Это значение закреплено и в производных *анђелчић, анђеоски* — «*одличье лепоте, љупкости, доброте и свих врлина: сушта доброта*» [10, с. 186, значение 1.б.).

Для обозначения исключительной телесной красоты, не имеющей никакого отношения к красоте внутренней, используется сравнение с *виллой* (*лепа као вила*) — мифологическим персонажем. В славянской мифологии вилы представлены как стройные очаровательные девушки с длинными (иногда до земли) распущенными волосами и крыльями. Одеты в длинные платья или покрывала, под которыми они скрывают ноги с копытами. Прилагательное (*виленска лепота*) и наречие (*вилински леп*) десемантизированы и имеют ту же функцию, что и *ћаволски* — значение «исключительная степень какого-либо признака или качества».

Исследовательница сербской фразеологии Д. Мршевич-Радович (Д. Мршевић-Радовић) указывает на общность мотивационной модели в сравнениях «*леп као бог*» и «*леп као слика*», которое часто переводится буквально на русский язык как «красив как картина» [5, с. 194]. В сербском языке лексема *слика* образована от *лик*. В словаре представлена такая дефиниция: «*слика — оно што је по неком лику насликано, учињено* [10, с. 492]. — что создано по некоему образу, является образом. Ср. с рус. и укр. словом «образ» в значении «икона». *Лик* — полисемичная лексема, идентичная лексеме *образ* в русском языке. В библейском тексте слово *слика* может означать «*одраз божје славе и сјаја*» и «*сличност*» — отражение Бога и подобие Богу. Синтагма *божја слика* употребляется как описание Христа, который «*права слика Бога*», т. е. истинное подобие Бога. Потому сравнение *леп као слика* может быть мотивировано именно этим выражением — как образ и подобие бога, как икона. Таким образом, принимая христианскую интерпретацию святых ликов, «*лепота*» понимается прежде всего как красота души, а неразличение в Библейских текстах значения «*леп*» и «*добар*», их синонимия, обозначает как раз выражение красоты души как моральное совершенство или стремление к нему.

По мнению Д. Мршевич-Драгович, ощущение божественной красоты (*божанска лепота*), т. е. абсолютного добра в широком смысле, блаженства, передаваемого словом ЛЕПОТА, является мотивационным значением еще для одного сравнения, характерного для сербской картины мира: *леп као сан* [5, с. 201].

В РСАНУ находим такую дефиницию лексического значения слова *сан*:

1. «*несвесно психичко стање које се јавља за време спавања*» — психическое состояние, появляющееся во время сна;

2. «*оно што се ствара маштом, маштањем, што се у мислима замишља, илузија*» — то, что создается фантазией, мечтанием, иллюзией [10, с. 186].

Человек грезит о прекрасном, добром, о том, что ассоциируется со счастьем, потому идиом «*леп као сан*», как нам кажется, подтверждает уже обозначенный дуализм в значении лексемы «*леп*».

В словаре Дж. Оташевича (Фразеолошки речник српског језика) зафиксированы также такие идиомы:

«*гледати лепим оком, гледати лепо*» — *симпатисати, волети, марити некога* — симпатизировать, любить некоего, заботиться о некоем;

«*гледати се лепо*» — *слагати се, живети у хармонији, бити у добрим односима, волети се* — жить в согласии, гармонии, быть в хороших отношениях, любить друг друга [8, с. 464].

Выводы. Таким образом, проведя даже фрагментарный анализ аксиологического значения концепта ЛЕПОТА, можно утверждать, что это один из центральных концептов сербской лингвокультуры. Его содержание и объем требуют дальнейшего анализа, причем как в синхронии, так и в диахронической проекции. Исследуемый концепт в сербской культуре имеет синкретическое значение, выражает абсолютную красоту как физическую, так и морально-нравственную.

Литература

1. Драгићевић Р. Вербалне асоцијације кроз српски језик и културу / Р. Драгићевић. — Београд : Чигоја штампа, 2010. — 248 с.
2. Космеда Т. А. Аксиологічні аспекти прагмалінгвістики : формування і розвиток категорії оцінки : [монографія] / Т. А. Космеда. — Львів : Вид-во ЛНУ ім. І. Франка, 2000. — 350 с.
3. Кочеров С. Н. Аксиологема как проблема теории ценностей / С. Н. Кочеров // Credo new. — 2011. — № 4. — С. 34–45.
4. Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов : коллективная монография. — М. : ТЕЗАУРУС, 2011. — 352 с.
5. Мршевић-Радовић Д. Фразеологија и национална култура / Д. Мршевић-Радовић. — Београд : Чигоја штампа, 2008. — 235 с.
6. Пейчева О. М. Аксиологема *душа* в сербській лінгвокультурі / О. М. Пейчева // Слов'янський збірник : зб. наук. праць / ОНУ ім. І. І. Мечникова. — Чернівці : Букрек, 2015. — Вип. 19. — С. 26–32.
7. Сорока Т. Структурна характеристика моносемічних аксіономенів української мови / Т. Сорока // Теоретичні й прикладні проблеми сучасної філології. — 2015. — Вип. 1. — С. 122–126.
8. Оташевић Ђ. Фразеолошки речник српског језика. Око 25 000 чл. / Ђ. Оташевић. — Нови Сад : Прометеј, 2012. — 1045 с.
9. Старославянський словарь (по рукописям X–XI веков) / [ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерка, Э. Благова]. — М. : Русский язык, 1994. — 842 с.
10. Речник српскохрватског књижевног језика. Матица Српска / [уређивачки одбор Михаило Стевановић и др.]. Око 150 000 речи. — Нови Сад–Загреб, 1967–1976. — I–VI.

References

1. Dragicevic, R. (2010), *Verbal associations in the Serbian language and culture [Verbalne asocijacije kroz srpski jezik y kulturu]*, Čigoja Print, Belgrade, 248 p.
2. Kosmeda, T. A. (2000), *Axiological aspects of pragmatic linguistics : the formation and development of the category of evaluation : monograph [Aksiologični aspekti pragmatičke lingvističke : formiranje i razvoj kategorije 'ocjene' : monografija]*, Ivan Franko University Publishing, L'viv, 350 p.
3. Kocherov, S. N. (2011), «Axiologeme as a problem of the value theory», *Credo new* [«Aksiologema kak problema teorije cennostej», *Credo new*], Saint-Petersburg, vol. 4, pp. 34–45.
4. *Linguistics and axiology : ethnic semiometry of value meanings : collective monograph* (2011), [Lingvistika i aksiologija : etnosemiometrija cennostnykh smyslov : kolektivnaja monografija], Tezaurus, Moscow, 352 p.
5. Mrshevic-Radovic, D. (2008), *The phraseology and the national culture [Frazeologija i nacionalna kultura]*, Čigoja Print, Belgrade, 235 p.
6. Pejcheva, O. M. (2015), «Axiologeme dusha (soul) in the Serbian lingual culture», *Slavic collection* [«Aksiologema dusha v serbs'kij lingvokul'turi», *Slov'jans'kij zbirnyk*], Bukrek, Chernivci, vol. 19, pp. 26–32.
7. Soroka, T. (2015), «Structural characterization of monosemic nomena in the Ukrainian language», *Theoretical and applied problems of modern philology* [«Strukturna kharakterystyka monosemichnykh aksionomeniv ukrai'ns'koi' movy», *Teoretychni j prykladni problemy suchasnoi' filologii*], Donbas University Publishing, Slovians'k, vol. 1, pp. 122–126.
8. Otašević, Đ. (2012), *Phraseological dictionary of the Serbian language* [Frazeološki rečnik srpskog jezika], Prometheus, Novi Sad, 1045 p.
9. Cejtlyn, R. M., Večerka, R., Blagova, E. editors (1994), *Old Slavonic Dictionary (for manuscripts of X–XI centuries)* [Staroslavjanski slovar' (po rukopisiam X–XI vekov)], Russkij jazyk Publishing, Moscow, 842 p.
10. Stevanovic, M. et al. (ed.) (1967–1976), *The Dictionary of the Serbo-Croatian language*. Matica Serbian [Rečnik srpskohrvatskog književnog jezika. Matica Srpska, uređivachki odbor Myhaylo Stevanovyh y dr.], Novi Sad–Zagreb, vol. I–VI.

НОВАК Ольга Миколаївна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри загального та слов'янського мовознавства Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна; тел.: +38 048 7760442; e-mail: olganovak2@gmail.com; ORCID ID: 0000-0001-6793-6012

АКСІОНІМ ЛЕПОТА В СЕРБСЬКІЙ ЛІНГВОКУЛЬТУРІ

Анотація. У статті досліджується проблема взаємозв'язку аксіології, культурології та лінгвістики. **Об'єктом** вивчення є аксіонімени, що характеризують глибинні людські потреби, ціннісну картину світу. **Предметом** дослідження виступає аксіологічне значення концепту 'лепота' в сербській лінгвокультурі. **Мета** дослідження полягає в аналізі структури та обсягу значення аксіонімена 'лепота'. Дослідженню підлягали різнорівневі мовні одиниці і явища, що пов'язані з лексикою, словотвором, фразеологією сербської мови, а також культурна конотація досліджуваних одиниць. **Висновки:** проаналізувавши в діахронії та синхронії значення ключового слова, похідних від нього, а також ідіоми, можемо стверджувати, що 'лепота' має синкретичне значення, виражає красу фізичну і моральну, є ключовим культурним концептом і потребує особливої уваги при викладанні сербської мови як іноземної. **Практичне застосування результатів** дослідження пов'язане з можливістю їх використання в практиці викладання сербської мови як іноземної.

Ключові слова: концепт, лінгвокультура, аксіологічне значення, аксіонім, сербська мова, ідіом.

Olga N. NOVAK,

Candidate of Philological Sciences (PhD), Associate Professor of the General and Slavic Linguistics Department, Odessa I. I. Mechnikov National University; 24/26, Francuzskij blvd., Odessa, 65058, Ukraine; tel.: +38 048 7760442; e-mail: olganovak2@gmail.com; ORCID ID: 0000-0001-6793-6012

AXIONYM LEPOTA («BEAUTY») IN THE SERBIAN LINGUAL CULTURE

Summary. The article deals with the structure and the axiological meaning of the concept LEPOTA in the Serbian lingual culture. The **object** of the study is the basic system of the values pertains to the lingual and cultural community, which is realized as an evaluative (axiological) worldview. The **subject** of research is the axiological value of the concept 'lepota' in Serbian. The **purpose** of the study are analyze and axiological meaning of the axionym 'lepota' ('Beauty'), it describes the structure and content of the semantic field of lexical item and the place of axiologem 'Beauty' in the Serbian language and culture. Multilevel lingual units and phenomena associated with the vocabulary, word formation, phraseology of the Serbian language and cultural connotations of the studied units were investigated. **Methods** of semantic, etymological, comparative analysis, historical and descriptive methods are used in this linguistic research. **Finding** of research: having analyzed the meaning of the basic word, its derivatives and idioms, we can assume that the lexeme LEPOTA is a major cultural concept. The number of derivatives, usage frequency and a vast corpus testify to the axiological dominance of the studied concept in the Serbian linguaculture with a variety of

language representations, a wide semantic volume and cultural connotation and, thus, needs special attention while teaching Serbian as a foreign language. The axionym LEPOTA has a syncretic meaning, expresses physical, moral and ethical beauty.

Key words: concept, lingual culture, axiological meaning, axionym, the Serbian language, idiom.

Статтю отримано 7.11.2016 р.

УДК 811.161.1'373.46'374'42:336.74

ОХРИМЕНКО Татьяна Владимировна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Киевского национального лингвистического университета; Украина, г. Киев, ул. Большая Васильковская, 73; тел.: +38 067 3035587; e-mail: tv.okhrim@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-6859-1749

ФЕНОМЕН ДЕНЕГ В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ И ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТАХ

Аннотация. *Объектом* анализа являются названия денежных единиц, представляющие языковые картины мира восточных славян. *Предмет* исследования — сфера денежного оборота, коммуникативное воздействие которой связано с присвоением меры стоимости объектам материального мира, характеристикой экономико-общественных отношений и формированием идеологических ценностей социума. *Цель* статьи — изучение истории становления дискурса денежных отношений, отражающего устойчивую сферу хозяйственной жизни человека. *Результаты* исследования свидетельствуют о том, что современная трактовка феномена денег в экономической лексикографии соответствует традиционному языковедческому и народнопоэтическому толкованию, представленному в Словаре В. И. Даля и отражающему основные этапы формирования сферы денежного оборота от эпохи Киевской Руси до XIX в. Сюда относятся возникновение славянской системы денежных номинаций и отдельной науки о коллекционировании монет, появление профессий, связанных с регулированием денежных отношений, историческое разнообразие видов платежей с сопутствующей аксиологической маркированностью, разделение конкретного множественного и абстрактного собирательного значения «деньги» в языке, становление культурного концепта «деньги как богатство». Результат исследования может быть использован в работах по дискурсивной лингвистике, этнолингвистике, культурологии и истории языка.

Ключевые слова: денежные номинации, дискурс денежных отношений, нумизматический дискурс.

Постановка проблемы. В глобализованном социуме начала XXI в., имеющем высокий уровень прагматизма и индивидуализма, преобладают идеи доступа и контроля социальных благ, ресурсов, капитала [1, с. 218, 230], что, несомненно, актуализирует обращение исследователей из различных областей знания к изучению исторически сложившихся понятий денежных единиц национального и всемирного масштаба, к истокам формирования категорий товарно-денежного обращения и, в целом, к объяснению сущности феномена денег и его роли в обществе.

Названия денежных средств как часть активного словаря носителя того или иного языка находятся в тесной связи с лексическими группами, представляющими языковую картину мира определённого сообщества. Например, вне устройства украинской языковой картины мира тяжело представить функционирование номинаций *гривна*, *сребреник*, *златник Владимира*, *грош*; русскую языковую картину мира характеризуют лексемы *новгородка*, *московка*, *копейка*, *рубль*; в языковой картине мира современной Европы имеются номинации *эю*, *евро*; а *доллар* связывается с давними европейскими и современными англо-американскими языковыми традициями.

Взаимодействие когнитивных пространств, т. е. картин мира, при помощи языковой деятельности людей определённой лингвокультурной общности создаёт, в свою очередь, социальную коммуникативную деятельность, представленную определённым текстом, ситуацией общения и выраженную широким понятием дискурса. В современном языкознании дискурс рассматривается как сложное коммуникативное целое, составляющие которого не только взаимообусловлены, но и зависимы от экстралингвистических влияний. В кругу последних выделяют социальные, этнические, историко-культурные, когнитивные, прагматические, психологические, идеологические, политические, экономические и иные факторы воздействия [13, с. 47–48; 11, с. 625; 15, с. 148].

Феномен денег как многогранное явление может быть изучен в рамках исследования особого типа дискурса, который можно назвать дискурсом товарно-денежного оборота или, точнее, дискурсом денежных отношений. Ведь деньги, по мнению теоретиков экономической науки, — это не просто товар, а носитель определённых общественных отношений, формирование которых